

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РФ

Федорова Галина Сергеевна

магистрант, кафедры гражданского права ЧОУ ВО Сибирский юридический университет, РФ, г. Омск

Караманукян Давид Тониевич

научный руководитель, первый проректор, доцент кафедры, канд. юрид. наук, доцент, ЧОУ ВО Сибирский юридический университет, РФ, г. Омск

Аннотация. Проблема бесплодия актуальна на мировом уровне. В последние годы наука активно вкладывается в развитие вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), которые помогают женщинам решить эту проблему. Одним из методов ВРТ является суррогатное материнство. В статье рассмотрено понятие и сущность суррогатного материнства через призму российского законодательства.

Abstract. The problem of infertility is relevant at the global level. In recent years, science has been actively investing in the development of assisted reproductive technologies (ART), which help women solve this problem. One of the ART methods is surrogacy. The article examines the concept and essence of surrogacy through the prism of Russian legislation.

Ключевые слова: суррогатное материнство, ВРТ, семейное право, генетические родители, бесплодие, репродуктивные технологии.

Keywords: surrogacy, ART, family law, genetic parents, infertility, reproductive technologies.

Вспомогательные репродуктивные технологии, а в частности, суррогатное материнство - это современное решение, которое делает невозможное абсолютно реальным: помогает семьям, потерявшим всякую надежду, завести ребенка и создать полноценную семью. К суррогатному материнству прибегают многие лица, как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокие женщины, у которых есть бесплодие.

В Российской Федерации суррогатное материнство регулируется Семейным Кодексом, Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» и Приказом Минздрава РФ «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Законодательство дает такое определение суррогатному материнству: «суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям». [2]

Особенность суррогатного материнства в том, что в зачатии принимают участие три субъекта:

- генетический отец - донор спермы;
- генетическая мать - донор яйцеклетки;
- и суррогатная мать, вынашивающая ребенка.

Взаимоотношения между данными субъектами регулируются соответствующим договором суррогатного материнства, по которому каждая из сторон имеет совокупность прав и обязанностей. И кроме того, законодательство задает им определенные требования.

Если говорить о суррогатной матери, то ей может быть женщина детородного возраста (20-35 лет), которая уже имеет, как минимум, одного здорового ребенка, имеет медицинское заключение об отличном состоянии здоровья, добровольно согласилась выносить чужого ребенка на основе договора и в дальнейшем отказывается от претензий на роль его матери. [2] Основная задача суррогатной матери - обеспечить благоприятные условия для внутриутробного развития ребенка. После рождения ребенка ее обязанности по договору считаются исполненными.

Генетическими родителями также может стать определенный круг лиц. В соответствии с п. 9 ст. 55 Федерального закона № 323 договор с суррогатной матерью могут заключить:

- потенциальные родители, которые предоставляют генетический материал для зачатия ребенка;
- Одинокая женщина, именно по медицинским показаниям не способная выносить и родить своего ребенка. [2]

Это единственные лица, которые по прямому указанию закона могут участвовать в программе суррогатного материнства, однако многие эксперты солидарны во мнении, что если не установлено запрета относительно других лиц, значит, и у них есть возможность стать генетическими родителями. Например, это может быть одинокий мужчина, о котором ничего не сказано в законе: ни прямого разрешения, ни запрета.

При этом правовое ограничение содержится в п. 4 ст. 51 СК РФ: зарегистрироваться как родители могут только пары, состоящие в браке и получившие согласие суррогатной матери. [1] То есть закон практически не ограничивает возможность воспользоваться услугами суррогатной матери, но при этом есть барьеры для полноценной реализации родительских прав.

Однако если обратиться к практике, то есть прецеденты, когда одиноким мужчинам удавалось через суд обязать ЗАГС осуществить регистрацию ребенка, родившегося посредством применения суррогатного материнства. И в графе «мать» ставили прочерк. [5]

Выходит, законодательство дает некий базис института суррогатного материнства, а более предметно составляющие прав и обязанностей участников регулируются договорными отношениями. Например, к правам суррогатной матери почти всегда относится материальная поддержка со стороны генетических родителей для комфортного вынашивания ребенка, а в обязанности входит регулярное наблюдение у врача и обеспечение генетическим родителям доступа к актуальной информации о состоянии здоровья, ее и малыша.

Несмотря на то, что сама суть суррогатного материнства - в помощи людям, ограниченных в репродуктивных возможностях, иметь ребенка, далеко не всегда ребенок остается у генетических родителей: суррогатная мать может не дать согласие на передачу им ребенка. И это почва для острого правового конфликта между субъектами договорных отношений. Все осложняется недостаточным законодательным регулированием. Это связано с тем, что суррогатное материнство - довольно молодой институт репродуктивной медицины, имеющий аспекты морального и правового характера. [7]

Репродуктивные права и репродуктивное здоровье - одни из компонентов права на охрану здоровья и медицинскую помощь, являющегося общепризнанной нормой международного права, закрепленной в статье 25 Всеобщей декларации прав человека и в статье 12

Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Лица, прибегающие к ВРТ, лишены возможности естественным образом осуществлять свои репродуктивные права в связи с наличием проблемы бесплодия - невозможности естественного зачатия. И ВРТ являются той медицинской помощью, которая способна если не восстановить репродуктивное здоровье человека, то хотя бы искусственно его восполнить, тем самым обеспечив возможность реализации репродуктивных прав. В том числе эту задачу решает и суррогатное материнство.

То есть суррогатное материнство позиционируется как способ борьбы с бесплодием, способ реализации репродуктивных, а также родительских прав. И с точки зрения международного законодательства, принцип охраны здоровья тесно переплетается с принципом охраны семьи как естественной и основной ячейки общества, имеющей право на защиту со стороны общества и государства. [6]

В настоящий момент институт суррогатного материнства в России урегулирован крайне слабо. Нормативно-правовая база присутствует, но она является слишком разрозненной и не позволяет четко определить правовое положение субъектов правоотношений суррогатного материнства, а значит они не могут в полной мере защитить свои законные интересы, воспользоваться правами и обязанностями. Генетические родители и суррогатная мать не могут быть абсолютно уверенными в добросовестном исполнении обязательств друг другом и вступают в данные правоотношения «вслепую», так как ни законодательное, ни договорное регулирование не предоставляет необходимые правовые гарантии успешного завершения правоотношений суррогатного материнства:

- в разных нормативно-правовых актах содержатся противоречивые либо неполные нормы относительно субъектов договора суррогатного материнства;
- в законе нет четкого определения регистрации родителей новорожденного суррогатного ребенка;
- не предусмотрено юридических последствий для суррогатных матерей, решивших оставить ребенка себе;
- законодательство определяет правоотношения субъектов как договорные, но не дает четкой регламентации состава договора.

Российское законодательство, безусловно, содержит нормы, которые регулируют применение суррогатного материнства, но они не всегда конкретны и имеют немало пробелов, требующих внимания со стороны законодателя.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 N 143-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
4. Приказ Минздрава РФ «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» от 30.08.2012 N 107н // СПС КонсультантПлюс
5. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. // М.: Норма. - 2018. - 146 с.
6. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. // М.: Проспект. - 2019. - 433 с.

7. Пестрикова А.А. Обязательства суррогатного материнства: автореф. дис. // Самара. - 2014. - 244 с.